ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РФ

УДК 811.511.21

DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-45-53

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ ЧАСТЕЙ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

А. С. Персидская

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Исследование лексического состава селькупского языка обусловлено актуальными задачами современной лингвистики, заключающимися в необходимости описания языков, находящихся под угрозой исчезновения, и возрастающим интересом к изучению архаичных и устойчивых компонентов лексической системы, раскрывающих особенности материальной и духовной жизни народа. Представлены результаты комплексного структурно-семантического анализа ранее не исследованной группы лексем, относящихся к названиям частей опорно-двигательной системы человека.

Материал и методы. Материалом исследования послужили тома полевых записей, собранные А.П. Дульзонем, словари селькупского языка российских и зарубежных авторов, включая труды по фонетике и этимологии, а также издания, посвященные культуре селькупского этноса. Комплексный подход обусловил использование нескольких методов при проведении исследования, среди которых основными являются описательный, сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный, а дополнительными — метод компонентного анализа, метод лингвистической реконструкции культуры и квантитативный метод.

Результаты и обсуждение. Структурно в рассматриваемой группе выявлено ядро, к которому отнесен соматизм *le, l̄ 'кость', и периферия, которую образуют два основных типа лексем: 1) включающие в себя компонент *le, l̄ 'кость' и 2) не включающие в себя данный компонент. Проведенный структурно-семантический анализ позволил выявить и комплексно исследовать 51 название частей опорно-двигательной системы человека в селькупском языке. Соматизмы данной группы обладают разными морфологическими структурами; шесть простых названий были образованы в уральский период формирования языка; большинство простых и некоторые производные названия обладают полисемией; простые соматизмы имеют дериваты, относящиеся к разным частям речи, и сфера их применения не ограничивается только обозначением частей тела человека; выявлены мотивы номинации исследуемых соматизмов; названия трех частей опорно-двигательной системы имеют непосредственную связь с духовной культурой селькупов.

Заключение. Названия частей опорно-двигательной системы человека, имея древнее происхождение, являясь активными в плане словообразования, обладая многозначностью и отражая в себе информацию о культуре и мировоззрении носителей селькупского языка, свидетельствуют о том, что части тела, которые они обозначают, являются не менее значимыми для представителей селькупского этноса, чем любые другие.

Ключевые слова: соматическая лексика, соматизм, названия частей тела, структурно-семантический анализ, селькупский язык.

Введение

Такая часть соматической лексики селькупского языка, как названия частей опорно-двигательной системы человека, до сих пор не входила в поле зрения ученых. К вышеобозначенной группе лексем относятся названия костей, мышц, жил и сухожилий. Данное исследование посвящено комплексному структурно-семантическому анализу указанной тематической группы лексем. Автором проведен отбор релевантного лексического состава и его систематизация. Процесс структурно-семантического анализа включает в себя несколько этапов: уточняются периоды формирования соматизмов, проводится их морфосинтаксический анализ и анализ словообразовательной активности, выявляется

внутренняя форма, определяется способность рассматриваемых названий к семантической деривации, изучаются фразеологические единицы с компонентом-соматизмом, а также проводится контекстуальный анализ соматической лексики на материале бытовых текстов и фольклорных произведений, выявляется наличие культурологической наполненности лексических единиц.

Материал и методы

Материалом исследования послужили 66 томов полевых записей, собранных во время научных экспедиций с 1952 по 1985 г. под руководством лауреата Государственной премии СССР, основателя Томской лингвистической школы профессора

А. П. Дульзона и хранящихся на кафедре языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета. Данные материалы составили базу изданного под редакцией профессора В. В. Быконя «Селькупско-русского диалектного словаря» [1]. Источниками материала для анализа соматической лексики селькупского языка послужили также опубликованные материалы по селькупскому языку в виде следующих словарей: Nord-selkupisches Wörterbuch von F. G. Mal'cev (1903) [2], Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского [3], Sölkupisches Wörterbuch [4], Словарь селькупско-русский и русско-селькупский [5]; труды представителей Московской лингвистической школы А. И. Кузнецовой, О. А. Казакевич, Е. А. Хелимского, Е. В. Грушкиной, Л. Ю. Иоффе «Очерки по селькупскому языку: тазовский диалект» [6].

Анализ фонетических вариантов названий частей тела в селькупском языке, относящихся к разным временным срезам, проводился на основе данных зарубежных исследователей: М. А. Кастрена [7], И. Эрдейи [8]. Уточнить периоды формирования соматизмов позволили труды этимологической направленности: Uralisches Etymologisches Wörterbuch [9–11], Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien) [12]. Источниками культурологических данных послужили работы по селькупской мифологии, фольклорные произведения и работы, посвященные описанию традиционной культуры селькупов [13, 14].

Цель и задачи данной работы, специфика фактического материала определили использование ряда исследовательских методов, среди которых в качестве основных можно выделить описательный, сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный, а в качестве дополнительных – метод компонентного анализа, метод лингвистической реконструкции культуры и квантитативный метод.

Результаты и обсуждение

Периферийную область названий частей опорно-двигательной системы человека в селькупском языке можно разделить на две основные группы: 1) включающие в себя компонент **le, lī* ‘кость’ и 2) не включающие в себя данный компонент, к ядерной части данной тематической группы относится лексема **le, lī* ‘кость’. Прежде чем приступить к рассмотрению всех названий представленной группы соматизмов, необходимо провести комплексное исследование группобразующей лексики **le, lī* ‘кость’.

Названия кости в селькупском языке представлены 11 диалектными вариантами простого производного слова: О. *li*, N.; *lo*, NP.; *lä*, OO.; *ly*, B., Кар. [7, с. 241]; таз. *le* ‘кость’ [8, с. 117]; кет. *lī* [5, с. 104]; СС *le* [2, с. 34]; об., кет., вас., тым., *lī, lī*, ел. *lē*, кет.,

ел. *lā* ‘кость’ [1, с. 118; 6, с. 125]; тремя диалектными вариантами простой производной лексики: тур. *līllaka, ləllaka*, вас. *ləllakka* ‘кость’ [1, с. 118]; и одним словосочетанием: СС *lel' mī* ‘кости’ [2, с. 34]. Для диалектов селькупского языка восстановлена единая форма рассматриваемого соматизма **le, lī* ‘кость’ [4, с. 386]. Лексема *lā* со значением ‘кость’ обладает абсолютной частотой встречаемости равной 5, при этом она занимает 77-е место по частоте среди других лексем [6, с. 90].

Для названий кости, представленных простыми производными словами: тур. *līllaka, ləllaka*, вас. *ləllakka* – в словарях зафиксированы также значения ‘черепа’ и ‘мосола’. В диахронии второй компонент *-laka* представлял собой отдельное слово со значением ‘округлость’ (при учете регулярных чередований *k ~ g* [15, с. 38]), ср. об., кет., тым., вас. *laga, laya* ‘нечто круглое’, ‘шарик’; об. Ш, Ч *l'ak*, об. Ч, тым. *l'akka* ‘кольцо’. Восстанавливается буквальное значение простых производных соматизмов тур. *līl-laka, ləl-laka*, вас. *ləl-lakka* – ‘кость-округлая’. Таким образом, рассматриваемые лексемы передают информацию об особенностях формы обозначаемой ими части тела. В селькупском языке также встречается два варианта уменьшительно-ласкательной номинации кости об. С *līga*, тым. *līja* ‘косточка’, где *-ga* и *-ja* – диалектные варианты диминутивного суффикса.

Вариант названия костей в северном диалекте селькупского языка представляет собой словосочетание с сочинительным типом связи основ *lel' mī*, в котором первым компонентом выступает прилагательное *lel'* ‘костяной’, а второй выражен показателем нерасчлененной собирательной множественности *mī* [16, с. 57]. Сложив значения компонентов, получаем буквальную интерпретацию словосочетания – ‘костяное множество’.

Контекстов, в которых данная лексема реализуется как обозначение части тела человека, немного. Можем предположить, что пример ел. *tepin lā ipelimbādīn mittī qen'mīnd* ‘его кости, как гора’ относится именно к описанию костей человеческого тела. Другое подтверждение того, что лексема **le, lī* ‘кость’ имеет отношение к человеку, находим во фразеологизме: кет. *man üttumban līlanize* ‘я промок до костей’.

В бытовых селькупских текстах данный соматизм часто встречается в метафорическом значении, в качестве обозначения костей животного: вас. *ol'yek qajda līnd šul'bak* ‘я просто что-то костью подавился’; тым. *mat kanak lī kurtissak* ‘я собаке кость бросил’; об. С *līlam polgu as keregen* ‘кости глотать не надо’; об. Ч *mat līp malalēšpəyap* ‘я костью обглаживал’.

Соматизм **le, lī* ‘кость’ относится к уральскому пласту лексики: **luwe* ‘кости’ – selk. Та. *le*, Тур. *lē*,

Ке. *lī*, Т. *lī*; кам. *le* ‘кость’, ‘нога’ [11, с. 254]. Согласно приведенным этимологическим данным, лексема *lī* имеет также значение ‘нога’. Поскольку, с точки зрения селькупов, основная функция ноги – служить опорой [17, с. С. 121–123], можем прийти к выводу, что в рассматриваемый соматизм заложена аналогичная идея о функции кости – являться опорой.

Культурологическая связь костей человеческого тела с миром мертвых прослеживается в названии кладбища. В современных лексикографических источниках зафиксирован термин кет. *lejet* ‘деревня костей’ (кет. *le* ‘кость’, об., кет., вас., тым. *ed* ‘деревня’). Данная лексема встречается исключительно в кетском диалектном ареале, как в слитном, так и в раздельном написании: кет. *lojede*, *loj edī* ‘кладбище’. В словаре Я. Алатало термин помечен как *volksetymologisch* (народная этимология) [4, с. 393]. Г. И. Пелих отмечает, что словом *lejet* нарымские селькупы называли «собственно селькупские кладбища», имея в виду место для хранения костей [13, с. 16].

Лексема **le*, *lī* ‘кость’ выступает центром словообразовательного гнезда, в которое входят: имена прилагательные – об. Ч *līg’e*, об. С *līz’e*, кет. *līj*, *līl*, *līl’*, тур. *līllakal*, *ləllakkal* ‘костлявый’; об. С *līgadi*, кет. *lāgədāl* ‘бескостный’; об. С *лыди* ‘костный’; *луй* ‘костяной’; глагол – кет. *līgu* ‘окостенеть’ [3, с. 125]. От селькупского названия кости образованы некоторые названия предметов окружающей действительности: об. С *свангылы* ‘скорлупа ореха (букв. ореха кость)’ [3, с. 125]; тым. *līdoyol batt* ‘утоптанная тропа’ и об. Ч *līlol tīsa* ‘костяной тамар’. Наиболее многочисленными являются производные данной лексемы в сфере телесности. Лексема **le*, *lī* ‘кость’ и ее диалектные варианты входят в состав названий костей черепа, туловища, верхних конечностей и плечевого пояса, нижних конечностей и тазового пояса.

В селькупском языке выявлено 21 название частей тела, в состав которых входит компонент **le*, *lī* ‘кость’. Согласно морфосинтаксической структуре их можно разделить на три группы: простые слова, сложные слова и составные наименования.

В группу простых слов входят такие соматизмы, как ел. *lajmī* ‘скелет человека’ и об. Ч *līdā* ‘скулы’ [1, с. 100, 119]. При этом данные лексемы являются производными, а значит, их можно разделить на морфемы. Так, слово *lajmī* состоит из компонента *lāj-* ‘костлявый’ и *-mī* – показателя нерасчлененной собирательной множественности [16, с. 57]. Из этого следует, что рассматриваемый соматизм обладает буквальным значением ‘костлявое-множество’. В селькупском названии скулы *līdā* присутствуют такие компоненты, как основа *lī-*, представляющая собой название кости об., кет., вас.,

тым. *lī*, и суффикса множественного числа *-dā*. Таким образом, буквальное значение слова *līdā* ‘кости-много’.

К сложным словам относятся лексемы об. Ч *līlbad’*, *līlbaž’* ‘тело (кости)’; тым. *qōtallī* ‘ребро’ [1, с. 85, 96, 100]. Названия тела *līlbad’*, *līlbaž’* представляют собой сложные слова, в составе которых выделяется общий компонент *līl-* ‘костлявый’. Вторым компонентом выступает лексема *-bad’* ~ *-baž’* ‘тело’. Для данных названий восстанавливается буквальное значение ‘костлявое тело’, т. е. ‘тело, состоящее из костей’. Особый интерес представляют второстепенные значения рассматриваемых соматизмов. Так, для названий об. Ч *līlbad’*, *līlbaž’* зафиксировано дополнительное значение ‘тело (себя)’ [1, с. 119]. Данные значения свидетельствуют о том, что лексемы ассоциируются с живым человеком, т. е. они живые, одухотворенные. Данные названия обладают «одушевленностью» благодаря компоненту *-bad’*, *-baž’*, который, как известно, обладает душой и может проявлять функции отдельного живого организма [18, с. 109–113]. Представленные соматизмы встречаются в таких словосочетаниях, как об. Ч *līlbadem lam’iešpad* ‘кости ломит’, *līlbaž’em χartpad* ‘он себя привязал’.

Название ребра тым. *qōtallī* также поддается морфемному членению *kō-de*, *qō-tāl-lī*. Основа *qō-* данного соматизма материально совпадает с названием бока, ср. об. Ч, тым. *kō*, *qo* ‘бок’. Данный факт может свидетельствовать о том, что в селькупском языке название ребра и названия бока имеют одинаковое происхождение. Кроме того, в словарях для лексем с основным значением ‘бок’ зафиксировано вторичное значение ‘ребро’: об. С, тур. *qōdal*, *qōdol*, об. Ч *qōdāl* ‘бок’, ‘ребро’; об. Ч, тур. *qōdī* ‘бок’, ‘ребро’ [1, с. 85, 96]. Вероятно, в представлении селькупов данные части тела рассматриваются как неразделимое целое. Таким образом, сложный соматизм тым. *qōtallī* имеет буквальное значение ‘боковая кость’, которое восстанавливается из значений составных компонентов: *qō-* ‘бок’, *-d/-t* – соединительный элемент, *-lī/-əl* – суффикс прилагательного, *le/-lī* – ‘кость’ (кет. *le*, *lī* ‘кость’).

Третью группу словосочетаний можно разделить на подгруппы согласно составу: двусоставные и трехсоставные. Двусоставные словосочетания состоят:

1) из простого имени прилагательного и лексемы **le*, *lī* ‘кость’: об. Ч *qul lī* ‘скелет человека’ (букв. ‘человеческая кость’ < об. С, кет. *qum* ‘человек’) [1, с. 99]; кет. *ūjjī lā* ‘черепа’ (букв. ‘головная кость’ < об., кет., вас., тым., тур., ел. *ol*, об. С, ел. *ul* ‘голова’) [1, с. 167, 259; 5, с. 144]; кет. *n’ittel’ lā* ‘затылочная кость’ (букв. ‘кремневая/твердая кость’ < кет. *n’ittā* ‘ремень (твердая сторона у лесины)’)

[1, с. 149]; об. С *sumbagə lɪ* ‘затылочная кость’ (букв. ‘затылочная кость’ < кет. *sumba* ‘затылок’) [1, с. 217]; тым. *akkəl lɪ* ‘челюсть’ (букв. ‘челюстная кость’ < кет. *āqq’i* ‘челюсть’) [1, с. 13]; кет. *qōdɪl le*; тур. *qōtal le* ‘ребро’ (букв. ‘реберная кость’ < об. С *kōde* ‘ребро’) [1, с. 85, 96; 2, с. 33]; об. Ч *moɣəl lɪ* ‘позвонок’; тур. *moqal le* ‘позвоночный столб’ (букв. ‘спинная кость’ < об. Ш, вас. *moqə* ‘спина’) [1, с. 127; 2, с. 34]; кет. *pāmedij le* ‘ключица’ (букв. ‘ключичная кость’ < кет. *pāmet* ‘ключица’) [5, с. 102]; кет. *qboqi lɪ*, *kβonj lɪ* ‘плечевая кость’ (букв. ‘плечевая кость’ < об. Ш *kβat*, кет. *kβet’e* ‘плечо’) [1, с. 80; 3, с. 101]; об. Ч *lökəl lɪ* ‘бедренная кость’ (букв. ‘бедренная кость’ < об. Ч *lök* ‘бедро’) [1, с. 118]; тур. *kunqıl le* ‘берцовая кость’ (букв. ‘кость для ходьбы’ < об. Ч *qungu* ‘пойти’, ‘сбегать’) [1, с. 99; 2, с. 33], кет. *niččal le*, *niččal’ lə* ‘лодыжка’ (букв. ‘пяточная кость’ < кет. *ničča* ‘пятка’) [1, с. 150; 5, с. 108];

2) составного имени прилагательного и лексемы **le*, *lɪ* ‘кость’: кет. *kılənoləl’ lə* ‘грудь (грудная клетка)’ [1, с. 58, 105]; об. Ч *qβatparəl lɪ* ‘плечевая кость’ [3, с. 101]; кет. *pındoyəl’ le* ‘берцовая кость’ [1, с. 200, 240]. Для словосочетания кет. *kılənoləl’ lə* ‘грудь’ восстанавливается буквальное значение ‘груди-округлая кость’. Первый компонент можно разложить на морфемы *kıl-ən-ol-əl’*, где *kıl* ‘грудь’, *-ən* – суффикс генетива, *-ol* ‘голова’, но в своем коннотативном значении ‘округлость’, *-əl’* – суффикс имени прилагательного. В соматизме об. Ч *qβat-par-əl lɪ* ‘плечевая кость’ первый компонент представлен лексемой **quāi(ə)* ‘плечо’ [4, с. 276], компонент *par* имеет значение ‘верх’, ср. об., вас. *par* ‘верх’, а элемент *-əl* является суффиксом прилагательного. Таким образом, для рассматриваемого названия характерно буквальное значение ‘плечо-верхняя кость’. В названии кет. *pındoyəl’ le* внутренняя форма первого компонента затемнена;

3) имени существительного и лексемы **le*, *lɪ* ‘кость’: таз. *pıtyl lə* ‘скула’ [6, с. 50]; кет. *lappattul le* ‘лопатки’ [5, с. 108]; об. С *лыди кеюв* ‘мозг в костях’. Словосочетание таз. *pıtyl lə* ‘скула’ представляет собой отсоматическое словосочетание с буквальным значением ‘щека кость’, так как об. Ш *pudəl* ‘щека’. Соматизм кет. *lappa-tt-ul le* ‘лопатки’ – это составное наименование с буквальным значением ‘лопата-его-округлость кость’, так как ел. *lap* ‘весло’, об. С, кет., вас. *lappa* ‘лопата’, *-t* – лично-притяжательный суффикс третьего лица единственного числа, *-ul* ‘голова’, но в своем коннотативном значении ‘округлость’;

4) имя существительное в лично-притяжательной форме и лексемы **le*, *lɪ* ‘кость’: об. Ш *odıparıjt lɪ* ‘плечевая кость’ [1, с. 165]; об. Ч *pulxajt kala* ‘коленная чашечка’ [1, с. 197]. Название плечевой кости об. Ш *od-ıt-par-ıjt lɪ* образовано от слова об., тым.

od ‘рука’. Буквальное значение данного соматизма – ‘руки-его-верх-его кость’, где *-ıt* – суффикс – показатель притяжательности. Составное наименование об. Ч *pulxajt kala* ‘коленная чашечка’ можно интерпретировать как ‘колено-его чашка’, ср.: об. Ч, вас. *pulxaj* ‘колено’; *-(e)t* – показатель притяжательности третьего лица единственного числа; об. Ш, Ч, вас., тым. *kala* ‘чашка’, ‘миска’.

В состав трехсоставных словосочетаний входят:

1) имя существительное в форме генетива, имя прилагательное и лексема **le*, *lɪ* ‘кость’: об. С *olən par’i lɪ* ‘свод черепа’ [1, с. 167]; об. С *pulsejn pare lɪ* ‘коленная чашечка’. Селькупы выделяют отдельную часть черепа, такую как свод, представленную в селькупском языке составным наименованием об. С *olən par’i lɪ* ‘свод черепа’ [1, с. 167]. Данное название можно интерпретировать как ‘голова верхняя кость’, ср. об., кет., вас., тым., тур. *ol* ‘голова’; *-ən* – показатель генетива; об. С *pare* ‘верхний’. Для составного наименования об. С *pulsejn pare lɪ* ‘коленная чашечка’ восстанавливается буквальное значение ‘колена верхняя кость’, ср.: об. Ш *pulsaj* ‘колено’; *-en* – суффикс генетива; об. С *pare* ‘верхний’; об., кет., вас., тым. *lɪ* ‘кость’. В данное название интегрирована информация об особенностях местоположения рассматриваемой части тела;

2) имя существительное в лично-притяжательной форме, имя прилагательное и лексема **le*, *lɪ* ‘кость’: об. Ч *tobət qβa el lɪ* ‘берцовая кость’ [1, с. 200, 240]. Вариант названия берцовой кости *tobət qβa el lɪ* имеет буквальное значение ‘ноги суставная кость’, так как компонент *tobət* представляет собой притяжательную форму названия ноги, ср.: об., вас., тым. *tob* ‘нога’; *-ət* – суффикс-показатель притяжательности. Компонент *qβa el* является прилагательным, образованным от соматизма об. Ч *qβεč’* ‘сустав’ с помощью добавления к его основе суффикса имени прилагательного *-l*.

Названия опорно-двигательной системы, не включающие в себя название кости, насчитывают девять соматизмов, которые имеют весьма разнообразные морфологические структуры. Среди них есть простые производные и непроизводные лексемы, сложные наименования, как с сочинительным, так и подчинительным типом связи основ, а также словосочетания.

Первая группа является наиболее многочисленной, так как простые названия в селькупском языке обычно имеют много диалектных вариантов: 1) простые непроизводные слова: об. С *lankot’*, *lankots’*; об. С *oja* ‘скелет человека’; О. *kyl*, В.; *kyle*, NP. [1, с. 210]; кет., таз., тур. *kılı* [2, с. 33; 5, с. 91; 8, с. 95]; об. Ш, Ч, кет., тым. *kıl*, об., кет. *qılə*, ел. *qıl’a* ‘грудь (грудная клетка)’ [1, с. 58, 105]; О.

heŋžat, N.; *seŋžet*, MO.; *syŋžät*, B., Tas.; *syŋžet*, Jel.; *syŋdel* [1, с. 214]; тур. *şıntän*, *şıntäl* [2, с. 33]; тур. *isenžet*, тым. *inžet*, об. С *şınžet*, об. Ш *sənžej*, об. Ч *χinž*, *χəŋže*, ел. *linditā* [1, с. 31]; об. С *сынчел* 'локоть' [3, с. 186]; **qaro i* 'локтевая кость' [4, с. 324]; кет. *karoš* 'мускул'; О. *purož*, N., K.; *purruoži*, NP.; *puraž*, Jel., B. [1, с. 299]; кет. *purrož'i* [5, с. 100]; об. С *poro* [1, с. 193]; об. С *проць* 'икра ноги' [3, с. 167]; О. *pak-tur*, OO., Tsch. 'икра ноги' [1, с. 299]; кет. *n'ir*, об. С *nir*, об. Ш, вас. *n'er*, об. Ч, вас. *n'erre* 'хрящ' [5, с. 143; 1, с. 149]; кет. *en* [5, с. 96]; об. С *an*, *čən*, *č'an*, тым. *at*, кет. *čän*, *č'on*, об. Ч *čjn*, вас., об. Ч, тым. *čät*, вас. *čəttä*, кет. *čön*, об. Ч, тым. *čjt* [1, с. 278]; об. С *чен* 'жила', 'сухожилие' [3, с. 214]; ТаУ *čjnte*, ТаМ *t'jnte*, таз. *čjn* 'жила', 'сухожилие' [8, с. 269; 9, с. 92];

2) простые производные слова включают в себя два вида лексем: а) с лично-притяжательным суффиксом третьего лица единственного числа – *et* и его диалектными вариантами: О. Кар., Tas.; *surget* [1, с. 214]; кет. *surg'et* 'локоть' [5, с. 108]; О. *puražet*, Tas.; *puradet*, Tas., Кар. [1, с. 299]; об. С *purožot* 'икра ноги' [1, с. 193]; б) с суффиксом *-n*, идентифицирующим лексему как термин, относящийся к определенной тематической группе, в данном случае, к соматической: кет. *kolan*, *kollan* 'локоть' [1, с. 46];

3) сложные наименования также подразделяются на подвиды согласно типам связи основ: а) сочинительный тип связи основ: об. С *qunlankot*, *qunlankots* 'скелет человека'; об. С *календаб* 'мышца' [6, с. 96]; б) подчинительный тип связи основ: О. *kyln-ol*, B. [1, с. 210]; об. Ш, Ч *kjlnol*, кет. *kjlnol* [1, с. 58, 105–106]; об. С *кылынол* 'грудь' [3, с. 120];

4) словосочетания обладают подчинительным типом связи основ, которая осуществляется при помощи разных элементов: а) суффикса родительного падежа *-n*: об. С *qunlankot*; об. С *qun oja* 'скелет человека'; об. С *киун пенг* 'жила' [3, с. 159]; б) лично-притяжательного суффикса третьего лица единственного числа *-et* и его диалектными вариантами: тур. *qeqti pəri* 'плечо' [2, с. 33].

В сложных наименованиях об. С *qunlankot*, *qunlankots* компоненты об. С *lankot*, *lankots* в синхронии рассматриваются как простые непроеизводные соматизмы. Однако наличие в селькупском языке глагола об. С *lanžugu* 'вытопить жир', имеющего в основе тот же компонент, что и название скелета человека, свидетельствует о том, что данная лексема *lankot* состояла из двух основ с разной семантикой. Фактический материал позволяет утверждать, что компонент *lan-* обладает семантикой, указывающей на особую «сухую» структуру объекта номинации. Сложные наименования имеют в своей структуре компонент об. С, кет. *qum* 'человек', в котором вместо конечной согласной *-m* появляется *-n* – показатель притяжательности [19, с. 51–54]. Тот же процесс происходит и в словосо-

четании об. С *qunlankot*. Таким образом, и сложные наименования скелета человека, и словосочетание имеют буквальное значение 'человека-скелет'. Аналогичный тип словосочетания и семантика характерна и для соматизма об. С *qun oja*, так как об. С *oja* 'скелет' [1, с. 172]. Последний вариант названия скелета встречается также в форме сложного слова во множественном числе *qunojala*.

Для диалектов селькупского языка восстановлена единая форма названия грудной клетки **kjlä* 'грудь' [4, с. 342]. Данные лексемы актуализируются в следующих обыденных контекстах: об. Ч *tüt xəj paktemba*, *ücedel'ikat kjlond al't'emba* 'искорка взлетела, ребенку на грудь упала'; таз. *tepit kjliti tüšisa* 'ее грудь будет болеть' [8, с. 95]. Название грудной клетки об. Ш, Ч, кет., тым. *kjil* используется для обозначения грудной клетки животных и птиц, например тур. *čimtä n'arkjloal kjlij eja* 'дятел красногруден'. Вторым компонентом сложных наименований *kjln-ol*, *kjlan-ol* выступает лексема *ol* 'голова', но в своем коннотативном значении 'округлость'. Буквальным значением сложных вариантов наименования грудной клетки является 'грудь-округлость'. От рассматриваемого соматизма образовано словосочетание вас. *kjlinde t'βösse* 'задом наперед (букв. 'грудью назад')'. С точки зрения духовной культуры селькупов грудь связана с Верхним миром. Варианты названия грудной клетки *kjil*, *kjlä* встречаются в таких контекстах, как об. Ч *numnä kjlomd a paž'innjd* 'Богу не молится', *kjil pa algu* 'перекреститься' (букв. 'грудь расколоть', ср. об. Ч, тым. *pa algu* 'расколоть', т.е. раскрыть, обнажить душу): об. Ч *amdälqun i Van'ka njl'žik tabən manpamba*, *okər par kjlomdä numn a pač'alguik* 'царя сын Иван так на нее смотрит, ни разу грудь свою Богу не перекрестит' (из сказки).

Для названий локтевого сустава восстановлена единая общеселькупская форма **şıŋčän* [4, с. 373]. Данный соматизм не имеет производных, в силу чего раскрыть его внутреннюю форму не представляется возможным.

Название локтевой кости выявлено только в общеселькупском варианте **qaro i* [4, с. 324]. От названия данной части тела образована такая лексема, как об. С *кароч* 'крыло', 'коса песчаная в реке' [3, с. 99]. В основе словообразования в данном случае выступает метафора, основанная на аналогии положения кости относительно тела человека, крыла относительно тела птицы и косы реки относительно ее берега.

Простая непроеизводная лексема кет. *karoš* 'мускул' встречается в таком контексте, как кет. *tanan karolža t'aŋkβan* 'у тебя мускулов нет' [1, с. 39]. В основе слова лежит компонент *kar-*, который материально совпадает с основами таких лексем, как об. С *karo*, вас. *karj* 'поворот'; об. Ш *karogu*

‘согнуться’; об. Ш *karoka*, кет. *karruka* ‘кривой’; об. Ш *karokkaj*, *karombjidi* ‘кривой’, ‘извилистый’. Значения данных слов позволяют предположить, что компонент *kar-* обладает семантикой ‘изогнутый’. Полагаем, что данный соматизм восходит к общесамодийской основе **kəra* ‘кривой’ – sk (D) der. ОО *q'arükk* id. [12, с. 55], которое субстантивировалось с помощью словообразовательного суффикса -š. Следовательно, в селькупском языке в названии мышц заложена информация об особенностях их формы – они изогнуты.

Согласно этимологическому словарю К. Реден, название икры ноги с основой *pur-* восходит к уральской праформе **purz* ‘рыбья икра’ – selk. Та. *puradšet*, Ке. *purops*, *püröds*, N *puródš*, *puraldšet* ‘икра ноги’ [10, с. 407]. Автор словаря уточняет, что компоненты -*adšet*, -*ods*, вероятно, являются словообразовательными суффиксами. Для диалектов селькупского языка восстановлена единая форма названия икроножной мышцы **puro i* [4, с. 95]. Другое название икры ноги О. *paktur*, ОО, Tsch. также относится к уральскому пласту лексики: **poška* ‘икра ноги’ – selk. Ча. ОО *paqtur* ‘икра ноги’ [10, с. 396].

Соматизм кет. *n'ir* ‘хрящ’ относится к уральскому пласту лексики: **nerkz* ‘хрящ’ – selk. ТаU *nēr* [11, с. 317]. Внутренняя форма лексемы *n'ir* затемнена, так как данный соматизм не имеет дериватов и не встречается ни в фольклорных, ни в бытовых текстах.

Для группы соматизмов с значениями ‘жила’, ‘сухожилие’ восстановлена единая общеселькупская форма **čēn*, *čīnə-* ‘сухожилие’ [4, с. 166]. Лексема *en* восходит к уральской праоснове: **sēne* (*sōne*) ‘вена’, ‘сухожилие’ – selk. Та. *en*, Ке. *cān*, *tsān*, N *at*, *et*, Ту. *at* ‘вена’, ‘сухожилие’ [10, с. 441]. От лексемы **čēn* ‘сухожилие’ образованы имена прилагательные тым. *čīnīl*, об. С *č'ansi*, об. Ч *tīnöl* ‘жилистый’: об. С *č'ansi bat*, об. Ч *baž'ede tīnöl* ‘жилистое мясо’.

Другие названия жилы и сухожилия ТаU *činte*, ТаМ *t'inte*, таз. *tīnī* восходят к уральской праформе **jānte* со значением ‘сухожилие’. От данного слова происходит также селькупское название части лука Ке. *kendda*, *kenddä*, *kend*, *kenddä*, N *end* ‘тетива лука’ [9, с. 92]. Селькупы использовали для охоты луки и самострелы, тетиву для которых изготавливали из сухожилий животных [14, с. 61, 64]. Данная информация сохранилась в семантике следующих лексем: вас. *č'endīqo*, об. С, Ч *qīndəgu* ‘стрелять’, об. С *qīnžəgu* ‘поставить (сеть)’, об. Ч *qīndətal po* ‘лук (оружие)’, об. Ч *qīnžəbəl (poq)* ‘натянута (сеть)’ [1, с. 106]. Из семантики представленных лексем следует, что компонент *č'en* несет в себе значение, связанное со способностью сухожилия растягиваться.

Основа *surg-* простых производных названий локтевого сустава О. Кар., Tas.; *surget*, кет. *surg'et* материально совпадает с начальными компонентами таких слов, как кет. *suryal'igu*, об. С *surqbatku*, *sorkbātku* ‘сморщиться’, *sōrka* ‘сборка (на платье)’, *sorkalžəku* ‘сборить (платье)’, об. Ш *šorgbatku* ‘сгорбиться’, *šorgbatpugu* ‘горбиться’, вас. *šorgolbugu* ‘морщиться’, об. Ч *šorgu* ‘сжегиться’, ‘сгорбиться’. В представленном ряду слов прослеживаются следующие регулярные чередования: *s ~ š*, *u ~ o ~ ö*, *g ~ γ ~ g ~ k* [15, с. 35–43]. Для представленных лексем восстанавливается обобщенное значение ‘сгибаться’. Полагаем, что компонент *surg-* имеет внутреннюю семантику ‘способный сгибаться’. Такая способность присуща локтевому суставу, в силу чего для его обозначения стали использовать названия с основой *surg*.

В названиях локтя кет. *kolan*, *kollan* основа *kol-* материально совпадает с названиями крыла тур. *kola*, ел. *koll'a* ‘крыло’. Полагаем, что изначально это было одно название *kola*, обозначающее часть тела, расположенную сбоку, так как в производных словах с компонентом *kol-* прослеживается наличие имплицитного значения ‘сбоку’, ‘вкось’, ср.: об. Ш *kolž'isaj* ‘косоглазый’, вас. *kolže* ‘криво’, ‘косо’, *kolže manəmbəku* ‘скосить глаза’, тур. *kollältiqo* ‘обойти стороной’. Позднее соматизм, относящийся к части тела человека, приобрел суффикс -*n*. Суффикс идентифицирует лексему как термин, относящийся к определенной тематической группе, в данном случае к соматической [20, с. 15]. От соматизма кет. *kolan*, *kollan* ‘локоть’ образовано название части одежды об. С *kolal*, *kollal*, об. Ш *qolalž* ‘рукав’, а также глагол, который описывает движение, связанное с рукой кет. *kolalgu*, *kollalgu* ‘взять под руку’.

В словаре южного диалекта селькупского языка «Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского» для обозначения мышц зафиксировано сложное слово об. С *календаб* ‘мышца’ [3, с. 96]. Данный соматизм может интерпретироваться как ‘основание подмышечной впадины’, ср. **qālin* ‘подмышечная впадина’ [4, с. 337]; об. С *таб* ‘конец’, ‘основание’ [3, с. 187].

В соматизме тур. *qeqti pəri* ‘плечевая кость’ первый компонент представлен лексемой об. Ш *kbat*, кет. *kβet'e*, *kβätti* ‘плечо’, ‘сустав’, а второй *pəri-par* имеет значение верх, ср. об., вас. *par* ‘верх’. Таким образом, для рассматриваемого названия характерно буквальное значение ‘плечо кость’.

В словаре южного диалекта селькупского языка «Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского» для обозначения жилы зафиксировано словосочетание об. С *киун пенг* ‘жила’ [3, с. 159]. Для компонента *пег* приводится аналогичное значение и в общеселькупском словаре **paŋkə* ‘жила’ [4, с. 84].

Однако, согласно этимологическому словарю Ю. Янхунена, данная лексема является обозначением кровеносного сосуда – **rəŋkə* ‘(кровеносный) сосуд’ [12, с. 113]. Значение первого компонента *киун* затемнено. Наличие в данном слове конечного *-н* является показателем притяжательности, из чего следует, что данное словосочетание имеет подчинительный тип связи слов.

Заключение

Проведенный структурно-семантический анализ позволил выявить и комплексно исследовать 51 название частей опорно-двигательной системы человека в селькупском языке. Согласно морфологической структуре, данные соматизмы являются в основном словосочетаниями (27 названий); простых лексем выявлено 18, из них 12 непроемных и шесть производных и только пять сложных соматизмов. В рассматриваемой лексической груп-

пе выявлено шесть простых непроемных лексем, относящихся к уральскому периоду формирования. Происхождение других простых соматизмов затемнено. От соматизмов образовано девять имен прилагательных, один глагол, два имени существительных и два словосочетания, обозначающих предметы окружающей действительности. Кроме того, выявлен один фразеологизм. В селькупском языке название кости и грудной клетки также используется для обозначения частей тела животных и птиц. Компонентный анализ лексем позволил выявить мотивы номинации некоторых из исследуемых частей тела, среди них форма, физические характеристики, функция и местоположение. Названия таких частей опорно-двигательной системы, как **le*, *lī* ‘кость’, об. Ч *līlβad*’, *līlβaž*’ ‘тело (кости)’, **kīlā* ‘грудь (грудная клетка)’, имеют непосредственную связь с духовной культурой селькупов.

Список литературы

1. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 348 с.
2. Helinski Eu., Kahrs U. Nordselkupisches Wörterbuch. Hamburg, 2001. 155 S.
3. Хелимский Е. А. Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского. Hamburg, 2007. 225 с.
4. Alatalo J. Sölkupisches Wörterbuch. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2004. 465 S.
5. Алатало Я. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Хельсинки, 1998. 149 с.
6. Казакевич О. А., Кузнецова А. И., Хелимский Е. А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во МГУ, 2002. Т. 3. 220 с.
7. Castrén M. A. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. St. Petersburg, 1855. 404 S.
8. Erdélyi I. Selkupisches Wörterverzeichnis. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1969. 316 S.
9. Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Lieferung 2. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. S. 3–212.
10. Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Lieferung 4. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1987. S. 341–468.
11. Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Lieferung 3. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. S. 213–340.
12. Janhunen J. Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien). Helsinki, 1977. 186 S.
13. Пелих Г. И. Материалы по селькупскому шаманству // Этнография Северной Азии. Новосибирск, 1980. С. 1–64.
14. Хомич Л. В., Ириков С. И., Аюпова Г. Е. Тазовские селькупы: Очерки традиционной культуры / ред. Л. В. Хомич. СПб.: Просвещение, 2002. 149 с.
15. Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen // СФУ. Таллин: Периодика, 1971. С. 35–43.
16. Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А. Морфология селькупского языка. Южные диалекты / ред. Э. Г. Беккер. Томск: Изд-во ТГПУ, 1995. Ч. 1. 292 с.
17. Персидская А. С. Наименование ноги в селькупском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (38), ч. 2. С. 121–123.
18. Персидская А. С., Быконя В. В. Наименования тела в селькупских диалектах // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 10 (138). С. 109–113.
19. Полякова Н. В. Средства выражения посессивных отношений в диалектах селькупского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2015. Вып. 4 (10). С. 51–54.
20. Сатеева Э. В. Основообразующие суффиксы имени существительного в селькупском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 26 с.

Персидская Анастасия Сергеевна, старший преподаватель, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: persidskayaas@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 26.03.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-45-53

STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF NAMES OF THE PARTS OF THE HUMAN MUSCULOSKELETAL SYSTEM

A. S. Persidskaya

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The investigation of the vocabulary of the Selkup language results from actual tasks of modern linguistics aiming at description of endangered languages and the increasing interest to study of archaic and stable components of the vocabulary, revealing the peculiarities of material and spiritual life of people. The article considers the results of the complex structural and semantic analysis of a part of the vocabulary referring to the names of parts of the human musculoskeletal system.

Material and methods. The books of field notes made by A. P. Dulson, dictionaries of the Selkup language written by Russian and foreign authors, including works on phonetics and etymology as well as books on the Selkup culture provided the material of the research. The complex approach determined the use of a set of methods at the research. The main methods are descriptive, comparative and comparative historical. The secondary methods are the method of componential analysis, the method of linguistic reconstruction of a culture and the quantitative method.

Results and discussion. According to the structure the vocabulary under study has a core lexeme *le, li 'a bone' and periphery which is formed by two main types of lexemes: 1) with the component *le, li 'a bone' and 2) without the component *le, li 'a bone'. The undertaken structural and semantic analysis helped to select and carry out a holistic study of 51 names of the parts of the human musculoskeletal system in the Selkup language. The somatic vocabulary has specific characteristics. The somatisms have different morphological structures; 6 simple names were formed in the Ural period of word-formation process of the Selkup language; most of simple and some derived names are polysemic; simple names have derivatives belonging to different parts of speech and they are used not only to denote parts of a human body; the motives of nominations of some somatisms has been revealed; the names of three parts of the human musculoskeletal system reflect some elements of spiritual culture of the Selkups.

Conclusion. The names of the parts of the human musculoskeletal system, being ancient in their origin, active in word-formation, polysemic and reflecting information about culture and world-view of the Selkups, prove that the parts of a human body that they denote are not less important to the representatives of the Selkup culture than any other.

Keywords: somatic vocabulary, a somatism, names of parts of a human body, structural and semantic analysis, the Selkup language.

References

1. *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'* [Selkup-Russian Dialect Dictionary]. Edited by Prof. V. V. Bykonya. Tomsk, TSPU Publ., 2005. 348 p. (in Russian).
2. Helinski Eu., Kahrs U. *Nordselkupisches Wörterbuch*. Hamburg, 2001. 155 p.
3. Helinski Eu. *Yuzhnosel'kupskiy slovar' N. P. Grigorovskogo* [South Selkup Dictionary of N. P. Grigirovsky]. Hamburg, 2007. 225 p. (in Russian).
4. Alatalo J. *Sölkupisches Wörterbuch*. Helsinki, Société Finno-Ougrienne, 2004. 465 S.
5. Alatalo Ya. *Slovar' sel'kupsko-russkiy i russko-sel'kupskiy* [Selkup-Russian and Russian-Selkup Dictionary]. Helsinki, 1998. 149 p. (in Russian).
6. Kuznetsova A. I., Kazakevich O. A., Grushkina E. V., Khelinsky E. A. *Sel'kupskiy yazyk: uchebnik dlya vysshykh uchebnykh zavedeniy* [The Selkup language: textbook for higher education institutions]. Saint Petersburg, MSU Publ., 2002. 396 p. (in Russian).
7. Castrén M. A. *Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen*. Saint Petersburg, 1855. 404 S.
8. Erdélyi I. *Selkupisches Wörterverzeichnis*. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1969. 316 S.
9. Rédei K. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Lieferung 2*. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1986. S. 3–212.
10. Rédei K. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Lieferung 4*. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1987. S. 341–468.
11. Rédei K. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Lieferung 3*. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1986. S. 213–340.
12. Janhunen J. *Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien)*. Helsinki, 1977. 186 S.
13. Pelikh G. I. *Materialy po sel'kupskomy shamanstvu* [Materials on Selkup shamanism]. *Etnografiya Severnoy Asii* [Ethnography of North Asia]. Novosibirsk, 1980. pp. 1–64 (in Russian).
14. Khomich L. V., Irikov S. I., Ayupova G. E. *Tazovskiye sel'kupy: Ocherki traditsionnoy kul'tury* [Taz Selkups: Essays on Selkup traditional culture]. Edited by L. V. Homich. Saint Petersburg, Prosveshcheniye Publ., 2002. 149 p. (in Russian).
15. Dulson A. *Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen*. SFU, Tallin, Periodika Publ., 1971. Pp. 35–43.
16. Bekker E. G., Alitkina L. A., Bykonya V. V., Il'yashenko I. A. *Morfologiya sel'kupskogo yazyka. Yuzhnyye dialekty. Chast' 1* [Morphology of the Selkup Language. Southern dialects. Part 1]. Tomsk, TSPU Publ., 1995. 292 p. (in Russian).

17. Persidskaya A. S. Naimenovaniye nogi v sel'kupskom yazyke [Nomination of a leg in the Selkup language]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2014, no. 8 (38), pt. II, pp. 120–123 (in Russian).
18. Persidskaya A. S., Bykonya V. V. Naimenovaniya tela v sel'kupskikh dialektakh [Denominations of body in the Selkup dialects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, vol. 10 (138), pp. 109–113 (in Russian).
19. Polyakova N. V. Sredstva vyrazheniya posessivnykh otnosheniy v dialektakh sel'kupskogo yazyka [The expression of possession in the dialects of Selkup]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2015, vol. 4 (10), pp. 51–54 (in Russian).
20. Sateyeva E. V. *Osnovoobrazuyushchiye suffiksy imeni sushchestvitel'nogo v sel'kupskom yazyke*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Stem-forming nominal suffixes in the Selkup language. Abstract of thesis of cand. philol. sci.]. Tomsk, 2006. 26 p. (in Russian).

Persidskaya A. S., senior teacher, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: persidskayaas@tspu.edu.ru